

1. Вернувшийся паладин

Июль, Ханчжоу, жаркая погода.

Измученный палящим зноем Чжан Хун широким шагом внезапно ворвался в международный выставочный центр через главный вход.

От хлынувшего навстречу холодного воздуха кондиционера всё его тело вздрогнуло, а на лице невольно нарисовалась блаженная улыбка.

Неожиданное вторжение 180-сантиметрового, 100-килограммового Чжан Хуна, которого друзья звали “Мясной гигант”, испугнуло и насторожило стоявшего на пропускном пункте охранника.

Но не успел тот что-либо предпринять, как Чжан Хун, заискивающе улыбаясь, протянул ему своё удостоверение.

Охранник средних лет, внимательно проверив удостоверение и убедившись, что это не подделка, сердито махнул рукой и пропустил Чжан Хуна.

В последние дни в международном выставочном центре проходил седьмой китайский аниме-фестиваль. Поскольку организаторы ограничили число посетителей, билет достать было крайне тяжело. В связи с этим некоторые анимешники, не получившие билет, безрассудно подделывали документы, пытаясь попасть на фестиваль.

Охранник средних лет лично поймал нескольких таких умников, назвавшихся сотрудниками компании AcFun, организовавшей данный аниме-фестиваль.

Выглядевший как сотрудник AcFun и действительно им являвшийся Чжан Хун успешно преодолел пропускной пункт, и перед его взором предстал главный зал выставочного центра. Он схватил висевший на шее фотоаппарат. От переполнявшей его радости ему хотелось громко зарычать.

Девчонки, папочка пришёл!

Бац!

Едва Чжан Хун устремился вперёд, как в глазах вдруг потемнело. Ему показалось, будто он ударился о прочную стену!

Из-за отдачи, возникшей после столкновения, он, ковыляя, отступил на несколько шагов, но удержал равновесие и не упал.

В следующий миг Чжан Хун разглядел главного виновника столкновения.

Это был высокий мужчина, чей рост немного превышал рост 180-сантиметрового Чжан Хуна.

Он носил чёрные как смоль кожаные доспехи, покрытые глубокими и мелкими царапинами, а также тёмно-красными пятнами крови. Складывалось впечатление, словно он только что побывал в жестоком сражении.

Доспехи были обмотаны сделанным из того же материала кожаным ремнём. По бокам свисали кинжал, спрятанный в ножны, и серебряная фляга. А на ногах были пропитанные грязью штаны и кожаные сапоги.

Чжан Хун, которому недавно помешали насладиться счастливым моментом, разгневался, но, увидев наряд человека, пришёл в изумление.

Он повидал много отечественных косплееров, но никогда не встречал такого специфического косплея на воина. Хотя экипировка была примитивной и совершенно некрасочной, однако создавала сильное ощущение правдоподобности.

Вопрос только заключался в том, откуда этот тип внезапно возник? Ещё недавно впереди никого не было!

А пока Чжан Хун разглядывал человека, тот, похоже, что-то почувствовал, поэтому обернулся и столкнулся взглядом с ним.

Огромная туша Чжан Хуна невольно вздрогнула, а пламя гнева мгновенно затухло.

Этому высокому мужчине, вероятно, было около 30 лет. Волосы на голове были коротко стрижены и стояли торчком, подобно стальным иглам. Он имел широкий лоб, высокую, прямую переносицу, выразительные глаза и решительное лицо. Хотя его нельзя было назвать писаным красавцем, в нём присутствовала настоящая мужественность.

Никакие миловидные юноши и рядом с ним не стояли. Такой мужчина наверняка и без денег мог бы подцепить девушку?

Так размышлял мясистый Чжан Хун, почувствовавший себя в этот миг неполноценным.

Затем он услышал, как мужчина произнёс: «При-вет».

Чжан Хун обомлел.

Голос был очень низкий и мрачный, а удивительным являлось то, что это приветствие было произнесено с трудом, словно человек давно не разговаривал.

Чжан Хун, почесав затылок, сказал: «Здравствуйте, я журналист-стажёр, меня зовут Чжан Хун. Иероглиф “Чжан”, состоящий из иероглифов “лук” и “длинный”, и иероглиф “Хун”, что в слове “кузнечик”. Извините, что влетел в вас. Позвольте узнать, кого вы косплеите?»

Уголки рта мужчины растянулись в ухмылке: «Меня зовут Цзо И, иероглиф “Цзо” из слова “около”, иероглиф “И” из слова “решимость”».

В этот раз он говорил намного отчётливее и свободнее.

«Э, здравствуйте, господин Цзо...»

У Чжан Хуна пробежали мурашки по всему телу в присутствии этого мужчины. Его охватило оцепенение, речевой аппарат заковался, прежняя сметливость бесследно пропала. Он ещё никогда не был так напряжён.

Цзо И, улыбаясь, отвёл взгляд от Чжан Хуна и стал рассматривать главный зал международного выставочного центра.

Внутри было весьма шумно и оживлённо. В толпе разгуливали косплееры в экстравагантных костюмах. Принимая различные позы, они привлекали внимание зрителей и вспышки камер. Эльфы, феи, орки, чудовища, железный человек, трансвеститы...

Здесьняя атмосфера казалась фантастичной.

Взгляд Цзо И в конечном счёте остановился на свисавших с купола здания баннерах:
[Китайский международный аниме-фестиваль 2019]!

2019, Китай!

В глазах Цзо И промелькнуло сомнение.

Воспоминания последних нескольких дней по-прежнему отчётливо проносились в его голове, отчего он засомневался в реальности всего, что видел перед собой.

Три дня назад проскитавшийся уже много лет в мире Сардии Цзо И вернулся в место, куда впервые попал при перемещении в этот мир – в Терновую деревню, что находилась на границе Черногорного леса. В результате он столкнулся с демоническим легионом Бездны, который вторгся на местную территорию.

Чтобы прикрыть отступление жителей деревни, Цзо И в одиночку встал на защиту крепости и вступил в свирепую схватку с неисчислимым множеством демонов. Вдобавок накануне боя он повысился до ранга “святой”. В конечном счёте в Терновой деревне произошёл решающий бой между Цзо И и владыкой Бездны, главнокомандующим демонического легиона Тором.

Полагаясь на святую силу, образованную из восьми добродетелей, Цзо И тяжело ранил прозванного “демоническим королём-чародеем” Тора, но сам подвергся заклинанию “великое изгнание”, которое применил Тор ценой своей жизни, и тем самым попал в пространственный турбулентный поток.

Но сейчас он стоял здесь!

Галлюцинация?

Цзо И сразу отверг эту версию.

Даже когда Цзо И находился ещё в ранге “легендарный”, Идрис, считавшийся сильнейшим ментальным чародеем Сардии, никакими способами не мог сломить его железную волю.

Тем более сейчас Цзо И уже стал паладином. (*Паладин с китайского дословно переводится как “святой рыцарь”, в книге подразумевается, что это рыцарь в ранге “святой”, но для краткости буду переводить как “паладин”*)

Галлюцинация? Не может быть!

А раз это не галлюцинация, значит, он действительно вернулся обратно на родину спустя тридцать лет после перемещения в Сардию. Вернулся в мир, который его породил и вырастил и частью которого он на самом деле являлся!

В этот миг Цзо И захотелось бешено смеяться.

Прошло столько лет, он уже думал, что никогда больше не вернётся в мир, по которому постоянно тосковал, и никак не ожидал, что в итоге сильнейший противник ценой своей жизни вернёт его обратно.

Да Тор – самый настоящий подарок Бездны!

Что Цзо И казалось невообразимым, так это то, что прошло всего три года с момента его отсутствия.

Несмотря на то, что в различных измерениях время протекало по-разному, однако все равно сложно было представить, что время в высокоуровневом измерении Сардии шло в десять раз быстрее, чем на Земле, находившейся в низкоуровневом измерении.

Цзо И не стал терзаться этим вопросом. Мультивселенная, с её бесчисленным множеством измерений, хранила бесконечные тайны. Святые за всю жизнь не могли понять и одной миллионной этих тайн, а уж для обычного человека размышления над подобными вопросами были подобны мазохизму.

Сейчас все мысли Цзо И были сосредоточены на том, что он наконец вернулся домой!

«Журналист Чжан...»

Цзо И вновь взглянул на стоявшего перед ним Чжан Хуна и, подавив восторг в душе, сказал: «Можно мне позвонить с вашего мобильного?»

Когда Цзо И только попал в мир Сардии, при нём было немало вещей: рюкзак, мобильный телефон, кошелёк, паспорт, ID-карта. Но к настоящему времени все эти вещи, принадлежавшие миру Земли, уже давно были уничтожены.

Но Цзо И по-прежнему чувствовал, что ему крупно повезло. Прошедшие три года не разобили его с родным миром.

«Э-э, да».

Чжан Хун, придя в себя, суетливо достал свой мобильный телефон, отпечатком пальца разблокировал его и передал Цзо И.

Последний, поблагодарив, взял телефон.

Этот мобильник практически ничем не отличался от той модели, которой когда-то пользовался Цзо И. Он набрал один номер.

«Аппарат абонента выключен или...»

Донёсшийся из динамиков голос слегка разочаровал Цзо И. Он хотел связаться с близким другом из окрестностей Ханчжоу, чтобы тот встретил его, но не ожидал, что у этого паршивца будет выключен телефон.

Ну и ладно.

Цзо И вернул мобильник Чжан Хуну: «Спасибо».

Сказав это, он широким шагом направился к выходу и в мгновение ока пропал из виду.

Застывший на прежнем месте Чжан Хун с ошеломлённым видом сжимал мобильник, чувствуя себя так, точно недавняя сцена ему приснилась.

.....

Когда Цзо И покинул международный выставочный центр, знойное солнце осветило его лицо,

заставив его сощуриться.

Дом Цзо И располагался вовсе не в самом Ханчжоу, а в посёлке Линьцзян на противоположном берегу реки Цяньтанцзян, в 10 с лишним километрах отсюда.

Учитывая скорость его ходьбы, он мог бы легко добраться до своего дома, а если не бояться шокировать посторонних, он бы долетел за считанные секунды.

Но Цзо И не прибег ни к одному из этих двух вариантов, а отыскал рядом с выставочным центром ювелирный магазин.

Международный выставочный центр находился в самом оживлённом районе Ханчжоу, окружающие магазины процветали, а данный ювелирный магазин имел очень солидный вид. Стоявшие на входе две красивые молодые сотрудницы, заметив странно наряженного Цзо И, не продемонстрировали никакого отвращения, а наоборот, одновременно поклонились, сказав: «Добро пожаловать в Драгоценное Счастье!»

Одна из девушек вежливо осведомилась: «Господин, позвольте узнать, что вам нужно?»

Цзо И спросил: «Вы принимаете золото?»

<http://tl.rulate.ru/book/27365/572262>